

ЛИЧНОСТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПРАЗДНИКА

Аннотация: В статье приводится анализ символического содержания некоторых праздников, содержится анализ значения праздника в становлении личности человека, говорится о влиянии работы по интеграции нового праздника и времени с его введения на восприятие этого праздника.

Ключевые слова: праздник, личность, психология праздника,

Для понятия «личность» в настоящий момент существует множество научных воззрений, они по-своему интерпретируют его, эти интерпретации могут иметь между собой некоторые пересечения, оставляя уникальность взглядов на данное понятие.

В бихевиоризме личность включает в себя характер, как обширный комплект реакций по отношению к наиболее условным и нормализованным положениям, в добавок к этому она включает не только эти реакции, но также и более индивидуальные и личные приспособления и способности, также как и историю своей жизни [7]. Это обширный комплект устойчивых реакций, навыков действий, присущих конкретному индивиду, основанных на его опыте, освоенных в процессе жизнедеятельности в результате непосредственного научения.

В психоанализе человек, как личность – обладатель широкого набора иррациональных влечений, стремлений, желаний, которые скрыты под покровом сознания. Это носитель конструкта из трёх составляющих: Эго – Сверх-Я – Оно (З. Фрейд) [8], которые находятся в постоянном противостоянии друг с другом за реализацию бессознательных желаний и стремлений, прорывающихся в жизнь из Эго или смирение, подавление, сдерживание этого неостанавливающегося потока энергии.

Обратившись к гуманистической психологии, увидим, что личность там понимается как система, саморазвивающаяся, способная к творческому созиданию себя же и мира вокруг, она не отождествляется с набором только функций, а является уникальным Я, который имеет уникальный опыт. Как отмечает К. Роджерс, личность способна менять себя, своё отношение к себе, жизни, другим людям [1].

Список точек зрения на имеющееся понятие можно продолжать далее, но важнее этого отметить, что с «личностью» пытались разобраться не только психологи, создавая свои теории, модели и конструкты. Попробуем взглянуть на это с точки зрения исторического контекста. При пристальном взгляде на отечественную историю, можно заметить, что понятие «личности», не носило под собой положительного смысла.

Ф. Гайда, будучи историком, отмечает, что в XVIII и в начале XIX в.в. определение для понятия «личность» – это пристрастность, самолюбие. Он пишет, что отдельного человека тогда именовали «особой», «персоной», «лицом». Под этим понятием так же имели ввиду отличие, особенность человека. Автор отмечает, что для личности с ее духовным миром особого слова, кроме достаточно неопределенного и широкого понятия «человек», не было [4].

Для понятия «личность» обновлённое, духовное значение ввёл М.М. Сперанский в 1838 г., оно звучало так: «Собственность лица есть власть человека над собственными его силами, как душевными, так и телесными. Власть сия основана на первообразной власти духа над душою и души над телом. Сие называется личностью, самостоятельностью (personnalité)» [4].

Понятие «личности» можно раскрыть ещё глубже, если исследовать место и роль праздника в жизни человека. Главный смысл праздника состоит в обретении душевного и духовного единства: человека с другими людьми, с природой и с самим собою.

Древние считали задачу праздника такой: «восстановить нарушенную гармонию между людьми и природой и устранить отчуждение людей от природы и общества» [6, с. 445]. И следует продолжить исследовать взаимодействие праздника и личности, а именно, тех изменений, которые привносит праздник в процесс становления личности.

Исследования Волковой, Тихомировой, Борисовой [3] показали, что детские впечатления становятся основой принятия праздника взрослым человеком. По слова авторов, для анализа взаимодействия праздника и личности следует анализировать записанные впечатления о запомнившемся празднике – опубликованных воспоминаний или заполненных анкет.

В своём исследовании с помощью специально разработанной анкеты, направленной на выявление субъективного опыта респондентов, были собраны воспоминания, где речь шла в целом о позитивном праздничном настрое, который характеризовался чувством общности, единения с другими людьми, прежде всего с самыми близкими – со своей семьей.

С помощью материалов, опубликованных на сайте «Православие.Ru» [6], можно простелить, как происходит встреча ребенка с праздником. Сюжет статьи по ссылке таков: раньше на Руси была традиция в день памяти святых – «на Севастийском озере (озере Севан) мучимых» выпекать из теста «жаворонков»; сюжет дополняется рецептом. Особый интерес представляют отзывы и комментарии читателей сайта, они сопровождаются положительными эмоциями, и отсылками к детству.

Николай (в 2015 г.) пишет: «Да, помнится в детстве мама, Царствие ей небесное, пекла именно таких «жаворонков»». Татьяна (2011 г.) в своём комментарии поясняет причину «незабываемости» события: «Моя бабуля тоже пекла жаворонки! Это необыкновенное воспоминание детства – все внуки участвовали в этом процессе». «Все внуки» – её братья и сёстры объединены одним выпеканием фигурок, а этот процесс похож на игру, здесь происходит связи между поколениями (бабушка и внуки). Такое объединение там же отмечают некоторые другие комментаторы.

За этим времяпровождением, при помощи простой смысловой последовательности происходит восхождение от смысла к смыслу: от приготовления печенья и радости его совместного выпекания и поедания – к вопросу о символической наполненности самого праздника. Он происходит в конце марта, в начале весны и совпадает со сроками прилета птиц, Великим постом и посвящен подвигу мужества, терпения и стойкости воинов из Каппадокии, замерзавших в IV в. по приказу мучителей-язычников на льду озера Севан.

Во время проведения праздников прослеживается подобная цепочка – от смыслов простых и доступных ребенку до возвышенных смыслов, связывающих человека с историей своего народа и семьи, с традициями и ценностями, мировоззренческими основами своей культуры.

Однако это бывает не всегда. Исследование Борисовой и Воловиковой [2] проходило изучение в течение нескольких лет со времени появления в календаре «праздника 4 ноября» (Дня народного единства) динамики отношения к нему. Оно показало, что из-за близости по времени другого (отмененного и два раза переименованного праздника 7 ноября – Дня Октябрьской революции) появляется путаница и заметным негативное тенденциям в отношении к новому празднику. В результате не выполняется главная идея «праздника 4 ноября» – достижение «народного единства».

В исследовании Борисовой [1] так же отмечается, что несмотря на отмененну празднования Дня Октябрьской революции более 10 лет назад, респонденты дают конкретные

ответы о сего содержании и форме празднования и отмечают данную тенденцию тем, что смысловое наполнение содержания данного праздника крепко ложилось на восприятие каждого, соответствуя идеологическому вектору того времени, давая понять, что, для чего и как праздновать.

Однако, грамотно организованная работа по объяснению смысла праздника, существовавшего в России задолго до революции и посвященного концу Смутного времени, которое угрожало распадом Руси, приводит к принятию праздника молодежью [3].

И, как показывает исследование Борисовой [1], праздник 7 ноября в итоге становится для людей не навязанным, искусственным, а настоящим праздником с ясным смыслом и содержанием, объединяя в себе общественно-государственную и семейную составляющие.

Исходя из этого можно сделать вывод, что взаимодействие праздника и личности является свободным процессом, не терпит насилия, но требует активной работы всякого рода: от получения знаний об истории праздника до навыка участия в его материальном наполнении и принятии ценностей. А принятие личностью нового для себя праздника будет происходить, когда провозглашаемые ценности или значимость события будут заключены в смысловую сферу личности в качестве своих собственных, и это может происходить через передачу смыслов в детском возрасте за счёт семейного времяпровождения, а так же за счёт работы с общественностью через событийность и источники информации.

Список литературы:

1. Борисова А. М. Личностный смысл как показатель принятия личностью нового праздника [Электр. ресурс] / Пензенский психологический вестник PSYCHOLOGY-NEWS.RU, 2017. Выпуск 2. Режим доступа: <https://www.psychology-news.ru/2017/2-4-0> (дата обращения: 12.01.2024).
2. Борисова, А. М. Психолого-мировоззренческие функции праздника в российском обществе / А. М. Борисова, М. И. Воловикова // Психологические проблемы современного российского общества / отв. ред. А. Л. Журавлев и Е. А. Сергиенко. М.: ИП РАН. С. – 2012. 05–124 с.
3. Воловикова, М.И. Психология и праздник: праздник в жизни человека / М.И.Воловикова, С.В.Тихомирова, А.М. Борисова. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 144 с.
4. Гайда, Ф. К пониманию человеческой личности в русской традиции [Электр. ресурс] / Православие.Ru, 2011. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/46437.htm> (дата обращения: 10.01.2024).
5. «Жаворонки»: то, что пекли на Руси в день памяти 40 Севастийских мучеников [Электр. ресурс] / Православие.Ru, Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/13021.htm> (дата обращения: 11.01.2024).
6. Словарь античности: Пер. с нем. / Сост. Й. Ирмшер / Редкол.: В. И. Кузицин (отв. ред.) и др. – М.: Эллис Лак: Прогресс, 1994. – 704 с.
7. Торндайк, Э. Принципы обучения, основанные на психологии / Э. Торндайк. – М.: Издательский центр «ЮРАЙТ-Восток», 2023. – 271 с.
8. Фрейд, З. Малое собрание сочинений / З. Фрейд / пер. с нем. Р. Додельцева, О. Медем, Я. Когана. – СПб.: Азбука, 2015. – 603 с.

